

**КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени У. Д. АЛИЕВА
ЦЕНТР АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ**

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «АЛАШАРА»**

КЛЫЧЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2024

Материалы
международной научной конференции

**Карачаевск
2024**

УДК 946.11 + 494.3 Печатается по решению редакционно-
ББК 81.2 Кав. издательского совета Карачаево-Черкесского
государственного университета имени У.Д. Алиева

Клычевские чтения - 2024 /Материалы международной научной
конференции. - Карачаевск: КЧГУ, 2024. – 292 с.

ISBN 978-5-8307-0730-5

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Пазов С.У., составитель, ответственный редактор,
Клычев А. В., Баталова Ф. К., Пазова Л. К.

В сборник включены материалы международной научной конференции «Клычевские чтения-2024», которая состоялась на базе Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева 13-14 мая 2024 года.

В представленных работах рассматриваются теоретические, методические и исторические аспекты изучения языков и литератур народов Карачаево-Черкесии, вопросы их сохранения и развития, проблемы обучения языку и литературе в средней и высшей школе, а также формы, пути и возможности использования инновационных методик обучения.

ISBN 978-5-8307-0730-5

**© Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У. Д. Алиева, 2023**

процессе развития языка из употребления, как, например, полугласные «и» и «у» и др., что даст возможность сохранить стиль грузинского письма.

Помещаемый проект, выработанный нами, отвечает всем вышеуказанным требованиям» [3, с. 5].

Здесь следует подчеркнуть, что последняя фраза цитаты явно дает точную информацию: *автором этого документа уже был составлен проект нового алфавита для абхазского языка на грузинской графической основе и он вместе с этим же текстом должен был помещаться в местной или какой-либо другой русскоязычной газете.*

Таким образом, рассмотренный выше архивный документ предоставляет важные сведения для уточнения истории письменности абхазского языка и абхазской письменной культуры, а также для биографии первого профессионального лингвиста А.К. Хашба.

Литература и источники

1. Алпатов В.М. О латинизации русского языка // Микроязыки. Языки. Интеръязыки: сборник в честь ординарного профессора А.Д. Дуличенко / под ред. А. Кюннап, В. Лефельдта, С. Н. Кузнецова / Тартуский университет, кафедра славянской филологии. — Tartu : Tartu Ülikool, 2006. - С. 271-279.
2. Докладная записка отдела печати и издательств ЦК ВКП(б) секретарям ЦК ВКП(б) И.В. Сталину, Л.М. Кагановичу, А.А. Андрееву, А.А. Жданову и Н.И. Ежову о просьбе Кабардино-Балкарского обкома перевести письменность с латинского на русский алфавит. // ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933-1945. — М., 2009. — С. 183-187.
3. Об абхазском алфавите. Архив НАН Грузии, ф. 30, оп. 1, д. 56, сс. 1-7.

ПСЕВДОКЛЕФТЫ И «ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА» В АПСУАНСКОМ ГОВОРЕ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

Ю. А. Ландер

*кандидат филол. наук, доцент Школы лингвистики
НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

Аннотация. В абхазо-адыгских языках использование единиц, функционально параллельных вопросительным местоимениям, часто предполагает особую конструкцию (псевдоклефт), в которой описание ситуа-

ции включается в подлежащее, а «вопросительное местоимение» выступает как сказуемое. При этом абазинский язык может строить частные вопросы вообще без использования вопросительных местоимений. В работе аргументируется точка зрения, согласно которой в апсуанском говоре ашхарского диалекта абазинского языка в частных вопросах с вопросительным словом в позиции сказуемого используется обычная стратегия без вопросительного местоимения, образующая вопрос к объекту связки псевдоклефта. Таким образом, эта конструкция отличается от предложений с вопросительными местоимениями в функции сказуемого.

Ключевые слова: абхазо-адыгские языки, абазинский язык, адыгейский язык, частный вопрос, вопросительное местоимение, псевдоклефт.

Абхазо-адыгские языки характеризуются широким использованием псевдоклефтов (см. [1, с. 277–278; 10; 13, р. 988–990; 14]) – особой конструкции, в которой:

- сказуемое образует указание на значение отдельного аспекта ситуации;
- описание обсуждаемой ситуации включается в относительную конструкцию (так называемый причастный оборот), формально выступающий как подлежащее.

Примеры псевдоклефтов даны в (1) и (2). Абазинское предложение (1) включает подлежащее ‘то, для чего всегда лежала его душа’ и именное сказуемое – сочетание имени ‘творчество’ и связки. В адыгейском предложении (2) подлежащее представлено группой ‘то, когда они это купили’, а сказуемое – словом ‘давно’.

Абазинский язык

(1)

Ауаса йпсы ауралагы йъзыцтIаз ариIийара акIын.

(Ешерова Муминат)

awasa j-psə awrala-g'əj jə-z-zə-š'ta-z a-rčəjara aḵ^wə-n

но 3M.SG.PR-душа всегда-ADD 3N.SG.ABS-REL.IO-BEN-лежать-
RS ART-творчество 3N.SG.IO+COP-PST

‘Но его душа всё время стремилась к творчеству.’

Букв.: ‘Но то, для чего всегда лежала его душа, было творчество.’ [9]

Адыгейский язык

(2)

Бэшлагъэ ар зыфащэфыгъэр (...). (Щэшлэ Аслъан)

be.ʃa.ve a-r zə-f-a-ʃ'efə-ve-r

давно тот-ABS REL.TMP-BEN-3PL.ERG-купить-PST-ABS

‘Ему ДАВНО купили его.’ (Букв.: ‘Давно – то, когда они его купили.’) [2]

Псевдоклефты употребляются, если фокус/рему высказывания образует не сообщение о ситуации, а уточнение аспекта информации, которое, собственно, и оформляется как сказуемое. Запрос на такое уточнение выражается частными вопросами, которые в большинстве языков задействуют вопросительные местоимения вроде ‘кто?’, ‘что?’, ‘где?’, ‘когда?’, ‘как?’, ‘сколько?’ и т. д. Такие слова сами функционируют как фокус – и в языках, активно использующих псевдоклефты, обычно выступают как сказуемые этих конструкций; ср. адыгейский пример (3) (см., однако, [10] о случаях, когда адыгейские частные вопросы не образуют псевдоклефты). То, что вопросительные слова функционируют здесь как полноправные сказуемые, подтверждается тем, что они могут принимать морфологию сказуемого – в частности, индексировать участника-подлежащее (в адыгских языках выраженная индексация абсолютного участника наблюдается только в 1 и 2 лицах); ср. (4).

Адыгейский язык

(3)

Хэта къахихыщтыр? (Матыжева Аминэт)

xet-a q-a-x-jə-xə-ʃ'tə-r

кто-Q CSL-3PL.IO-LOC-3SG.ERG-выбирать-FUT-ABS

‘Кого он выберет?’ (Букв.: ‘Тот, кого он из них выберет, кто?’) [2]

(4)

Ухэта адэ, убзэ бгъэкюдмэ? (Адыгэ Макъ)

wə-xet-a ade, wə-bze b-ve-ḱ^wed-me

2SG.ABS-кто-Q PTCL 2SG.PR-язык 2SG.ERG-CAUS-гибнуть-COND

‘Кто же ты, если ты позволишь твоему языку погибнуть?’ [2]

Абазинский язык (как и абхазский, далее не рассматриваемый), однако, обнаруживает типологически редкий способ построения частных вопросов без вопросительных слов; см. [4, с. 93–94; 6; 7; 12]. Здесь мишень вопроса специфицируется либо относительным префиксом (*й(ы)*-), заменяющим абсолютивный местоименный префикс, или *з(ы)*-, заменяющим соответствующий местоименный префикс) (5), либо префиксом причины *з(ы)*- ('то, почему') (6), либо обстоятельственными относительными префиксами вроде *ш(ы)*- 'то, как' (7). При этом сказуемое получает дополнительную вопросительную морфологию: в литературном языке и тапантском диалекте это суффиксы *-да* (при вопросе к участнику-человеку), *-йа* (при вопросе к неличному участнику) и префикс *ба-/на-* (в обстоятельственных вопросах); ср. следующие примеры:

Абазинский язык (а. Инжич-Чукун)

(5)

Йуыцквazда?

j-wə-c-k^wa-z-da

REL.ABS-2M.SG-вместе.с-PL-RS-Q.N

'Кто с тобой был?'

Букв.: 'Кто с тобой были?' [8]

(6)

ХъацIа дызлымахйа?

qəɬa də-z-lə-ma-χ-ja

мужчина 3Н.SG.ABS-REL.RSN-3F.SG.ERG-иметь-RE-Q.N

'Для чего ей тогда мужчина?' [8]

(7)

УышпазагIайх?

wə-š-pa-za-ŋa-j-χ

2M.SG.ABS-REL.MNR-QADV-POT-CSL-приходить-RE

'Как ты мог вернуться?' [8]

Хотя по крайней мере конструкции вроде (5) и (6), возможно, восходят к псевдоклефтам [12, р. 245–246], синхронно их описывать таким образом нельзя: речь здесь не об особой синтаксической структуре, а об особой форме сказуемого.

В то же время в литературе сообщается о наличии в абазинском и абхазском языках вопросительных местоимений [3, с. 105; 11, с. 97–98; 12, р. 229–230; 15, р. 252–253] – и конструкции с этими словами выглядят как псевдоклефты:

Абазинский язык (а. Инжич-Чукун)

(8)

Щта ауи агІан дзачІвыйа йзлырбуи?

š'ta awəj aġan d-z.aĉə.ja j-z-lə-r-b-əw-š

PTCL тот тогда 3N.SG.ABS-кто/что 3N.SG.ABS-REL.IO-3F.SG.ERG-CAUS-видеть-IPF-FUT

‘Тогда кому она это покажет?’

Букв.: ‘Тогда это кто есть тот, кому она это покажет?’ [8]

Ниже мы рассмотрим функционирование основных «вопросительных слов» в апсуанском говоре ашхарского диалекта абазинского языка и покажем, что эта конструкция – подвид конструкции, представленной в (5)-(7) выше. При этом мы не касаемся вопросов к качеству (‘какой?’) и количеству (‘сколько?’), поскольку их построение может отличаться от того, что здесь описывается. Кроме того, далее не обсуждается функционирование слова *йамаани* ‘что?’ / *ймааныда* ‘кто?’ (лит. *йамгІаныйа*, без варианта с суффиксом *-да*; см. [12, р. 226]), конструкции с которым, впрочем, в целом соответствуют представленной ниже схеме.

Апсуанские вопросительные слова *закІви* ‘что?’ и *закІвыда* ‘кто?’ отмечаются в литературе как особенность этого говора в описании К. Ломтатидзе [5]. Их использование иллюстрируется в примерах (9)-(11) (точные глоссы для этих слов здесь не приводятся, а их морфологическое строение объясняется ниже). В первых двух случаях, как показывают буквальные переводы, мы имеем дело с псевдоклефтом. В примере (11) представлено вопросительное слово с индексацией подлежащего личным префиксом, аналогичное (4).

Абазинский язык (а. Апсуа)

(9)

Йбзихваз закИви?

j-b-zə-j-χ^wa-z z.aḵ^wə.j

REL.ABS-2F.SG.IO-BEN-3M.SG.ERG-братъ-RS что

‘Что тебе он купил?’

Букв.: ‘То, что он тебе купил, что есть?’

(10)

ЗакИвыда ауа йыубуш?

z.aḵ^wə.da awa jə-w-b-əw-š

кто там REL.ABS-2M.SG.ERG-видеть-IPF-FUT

‘Кого ты там увидишь?’

Букв.: ‘Кто есть тот, кого ты там увидишь?’

(11)

Уара узакИвыда?

wara wə-z.aḵ^wə.da

ты.М 2M.SG.ABS-кто

‘Кто ты?’

Впрочем, эти вопросительные слова не являются простыми. А. Н. Генко и К. Ломтатидзе отмечают, что они образованы от «вспомогательного глагола» [3, с. 106; 5]. Речь идет о связке *акИвы-*, снабженной вопросительными суффиксами *-да* и *-й* (последний представляет собой аналог тапантского *-йа*). Префикс *з-* в свою очередь – это относительный префикс, соответствующий объекту связки.

Другими словами, *закИвыда* и *закИви* суть вопросительные формы ‘кто тот, кем X является?’ и ‘что то, чем X является’, образованные по стандартной для абазинского языка модели. Это подтверждается тем, что они способны принимать обычную морфологию сказуемого; ср. (12), где на вопросительной форме обнаруживаются видо-временные показатели:

Абазинский язык (а. Апсуа)

(12)

Йх Iфуш зак Iвызуши?

j-h-fə-w-š z-aḵ^wə-zə-w-šə-j

REL.ABS-1PL.ERG-есть-IPF-FUT REL.IO-COP-DYN-IPF-FUT-Q.N

‘Что мы будем есть?’

Букв.: ‘Чем являющееся будет то, что мы будем есть?’

В обстоятельственных вопросах связка оформляется сочетанием обстоятельственных относительных префиксов с вопросительным префиксом (13)-(14) – за исключением вопросов к месту, где в ашхарском диалекте вопросительная морфология разошлась с относительной (вопрос маркируется сочетанием префиксов *а-ба*, в то время как значение ‘то, где’ выражается префиксом *хь(ы)-*; ср. (15)). При этом, как видно, подлежащее в псевдоклефтах образует группа, в которой уже присутствует указание на соответствующее обстоятельственное значение; ср. примеры и их буквальные переводы:

Абазинский язык (а. Апсуа)

(13)

Ах Iа анкъалуш нбак Iву?

a-ha an-ḳal-əw-š n-b-aḵ^wə-w?

ART-груша REL.TMP-созревать-IPF-FUT REL.TMP-QADV-
3N.SG.IO+COP-IPF

‘Когда созреет груша?’

Букв.: ‘Когда груша созреет – когда есть?’

(14)

Ац Iирква шбра шпак Iву?

a-ṣəjr-k^wa š-bra š-p-aḵ^wə-w

ART-птица-PL REL.MNR-летать+MSD REL.MNR-QADV-
3N.SG.IO+COP-IPF

‘Как птицы летают?’

(15)

Йабак Ыу ауи дхъапхъаз?

j-a-b-aḱ^wə-w awəj d-χ'-a-pχ'a-z?

3N.SG.ABS-QLOC-QADV-COP-IPF   тот   3N.SG.ABS-REL.LOC-

3N.SG.IO-читать-RS

‘Где он это прочитал?’

Букв.: ‘Где есть то, где он это прочитал?’

Подобное дублирование указания на запрашиваемый аспект ситуации может указывать на то, что связка переосмысливается как вопросительное местоимение в функции сказуемого. Действительно, например, (14) не интерпретируется как ‘Каким образом происходит то, каким образом птицы летают?’, то есть выражение образа действия на связке, на первый взгляд, избыточно и может свидетельствовать о фиксированности выражения *шпак Ыу* ‘как?’. С другой стороны, можно допустить, что выбор обстоятельственной морфологии зависит от онтологического типа того, к чему задается вопрос: место, время и образ действия представляют собой разные онтологические типы. Тогда в дублировании онтологического типа нет ничего противоречащего нашей интерпретации.

Итак, в апусанских вопросах со связкой в функции сказуемого вопрос задается не к сказуемому, а к объекту связки. По сути это построение обычной вопросительной конструкции к объекту сказуемого. Соответственно, конструкция с «вопросительными словами» здесь не должна противопоставляться конструкции без таковых. Во внешне сходном адыгейском предложении (3) вопрос задается к (именному) сказуемому и тем самым вопросительное местоимение является непосредственной частью псевдоклефты, а не дальнейшим его преобразованием. Таким образом, несмотря на внешнее сходство, эти конструкции имеют разную синтаксическую структуру. Интересно, что в адыгских языках вопросы к объекту связки встречаются, но распространены они намного меньше и занимают маргинальное положение; ср. следующий пример из адыгейского языка:

Адыгейский язык

(16)

Адэ сыдыр ара тэрэзыр? (Къуекъо Налбий)

ade sədə-r a.r-a terezə-r

PTCL что-ABS COP-Q правильный-ABS

‘Что же тогда правильно?’

Букв.: ‘То, что правильно, что есть?’ [2]

В тапантском диалекте абазинского языка и в основанном на нем литературном абазинском языке вопросительные слова, которые переводятся как ‘что?’ и ‘кто?’, строятся иначе: они образованы не от связки, а от корня со значением ‘принадлежность, собственность’ [3, с. 105; 7, с. 26], при котором относительный префикс замещает префикс посессора. Соответственно, например, *-зачIвийа* в примере (8) буквально переводится как ‘чему принадлежит?’ При этом, однако, относительный префикс регулярно исчезает:

Абазинский язык (а. Инжич-Чукун)

(17)

Сара ачIвийа йысчтушыз?

sara a.çə.ja jə-s-č'p-əw-šə-z

я что REL.ABS-1SG.ERG-делать-IPF-FUT-RS

‘Что мне было делать?’

Букв.: ‘Что есть то, что мне надо было делать?’ [8]

Исчезновение относительного префикса свидетельствует о лексикализации этих образований и о появлении в абазинском языке вопросительных местоимений, которые участвуют в псевдоклефтах, аналогичных адыгским. В апсуанском говоре, однако, этот процесс не произошел.

Сокращения

ABS – абсолютив;	MSD – масдар;
ADD – аддитив;	M – мужской род;
ART – артикль;	MNR – релятивизация образа действия (‘то, как’)
ASRT – ассертив;	N – средний род;
BEN – бенефактив;	PL – множественное число;
CAUS – каузатив;	POT – потенциалис;
COND – кондиционал;	PR – посессор;
COP – связка;	PST – прошедшее время;
CSL – цислокатив;	PTCL – частица;
DYN – динамичность;	Q – вопрос;
EMP – эмфаза;	QADV – обстоятельственный вопрос;
ERG – эргативный участник;	QLOC – локативный вопрос;
F – женский род;	RE – рефактив/реверсив;
FUT – будущее время;	REL – релятивизация;
H – личность (‘человек’);	RS – ретроспективный сдвиг;
IO – непрямо́й объект;	RSN – причина;
IPF – имперфектив;	SG – единственное число;
LOC – локативный преверб;	TMP – темпоральная релятивизация (‘когда’)

Литература

1. Арстаа Ш. К. Абхазский синтаксис. – Сухум : АБИГИ, 2019. – 296 с.
2. Архангельский Т. А., Багиорокова И. Г., Ландер А. Д., Ландер Ю. А. Адыгейский корпус. – М., 2018–2023. – URL: <http://adyghe.web-corpora.net/>
3. Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапан-та. – Москва: Изд. АН СССР, 1955. – 204 с.
4. Клычев Р. Н. Абазинский литературный язык. Поиски и находки. – Карачаевск: КЧГПУ, Аджьпа, 2000. – 195 с.
5. Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. [На груз. яз.] – Тбилиси: Изд. АН Грузинской ССР, 1954. – 350 с.
6. Пазов С.У. Вопросительные глагольные формы в структуре вопросительного предложения в абазинском языке // Adıge Filolojisi. Güncel Konular. – Düzce : Düzce Üniversitesi, 2016. – С.131 – 139.
7. Пазов С. У. Вопросительное предложение в абазинском языке: формы и способы выражения вопроса // Проблемы синтаксиса в кавказских языках. – Сухум : АБИГИ; Дом печати, 2021. – С. 20-35.

8. Панова А. Б., Сорокина А. Д., Аркадьев П. М., Сокур Е. О. Устный корпус абазинского языка. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – URL: http://lingconlab.ru/spoken_abaza/
9. Сорокина А. Д. Абазинско-русский параллельный корпус. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – URL: https://linghub.ru/abaza_rus_corpus/search
10. Сумбатова Н. Р. Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус // Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка / Отв. ред. Я. Г. Тестелец. – М.: РГГУ, 2009. – С. 559-611.
11. Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. – Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд., 1976. – 352 с.
12. Arkadiev P. Syntax in morphological guise: Interrogative verbal morphology in Abaza // Linguistic Typology. – 2020. – Vol. 24. – No. 2. – P. 211-251.
13. Forker D. Information structure in languages of the Caucasus // The Oxford Handbook of Languages of the Caucasus / Ed. M. Polinsky. – Oxford University Press, 2020. – P. 973-1002.
14. Kindlein D. Aspects of information structure in written Kabardian narrative. – M.A. thesis. – University of Gloucestershire, 2016.
15. O’Herin B. Case and agreement in Abaza. – Dallas, TX : SIL International; The University of Texas at Arlington, 2002. – 286 p.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НАРОДА АБАЗА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Х. Татаршаов

*кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный
сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных
исследований им. Х. Х. Хапсирокова, г. Черкесск, Россия*

***Аннотация.** Национальные общественные объединения в многонациональной стране, какой является Российская Федерация, в новых исторических условиях демократизации общественной жизни играют всё возрастающую роль в укреплении российской государственности, формировании гражданского общества на принципах полного равенства и свободы. Данная статья – попытка кратко осветить историю создания и становления национальных общественных организаций и объединений народа Абаза, одного из древнейших этносов Кавказа, в прошлом большого, ныне малочисленного, и проанализировать основные итоги их деятельности, направленной на защиту его национальных интересов - со-*